

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

К. К. Худолей

Великобритания: кризис и после. Рец. на кн.: Дилеммы Британии. Поиск путей развития / Под ред. Ал. А. Громько (отв. ред), Е. В. Ананьева. М.: Весь мир, 2014. 462 с.

Рецензируемая книга представляет собой комплексное исследование проблем современной Великобритании, осуществленное группой московских ученых. Оно тесно взаимосвязано с рядом вышедших фундаментальных трудов по данной проблематике [1–3] и является их логическим продолжением.

Современная Великобритания — одно из наиболее влиятельных государств мира. Как справедливо отмечается в монографии, у Великобритании сохраняется «способность оказывать на мировую политику больше влияния, чем это можно было бы ожидать от страны с конкретной территорией, населением и экономическим потенциалом» (с. 451). Это в значительной степени связано с умением правящих кругов Великобритании не просто приспосабливаться к новым условиям, а играть на опережение, добиваться прочных позиций в наиболее перспективных трендах мировой экономики и политики, в полной мере использовать в своих интересах процессы глобализации. Важным фактором влияния является и привлекательность британской модели развития, которая выступает ориентиром для политических элит и народов многих стран мира. Поэтому комплексное исследование Великобритании, основных проблем ее экономики, внутренней и внешней политики имеет значение не только для научных, но и для политических и деловых кругов, вовлеченных в международные дела.

Первый комплекс проблем, рассматриваемых в монографии, касается — и это вполне закономерно — британской экономики в годы последнего финансово-экономического кризиса и после него. В ней отмечается, что именно во время кризиса и выхода из него в полной мере проявились специфические черты британской экономики. Прежде всего, это то, что кризис сильнее всего ударил по финансовому сектору,

который был в предшествующие два десятилетия основным мотором экономического развития (с. 5). Кроме того, стали сказываться проблемы, связанные с определенным истощением месторождений нефти и газа в Северном море, которые играли в предшествующие годы (особенно во времена правления Маргарет Тэтчер) весьма важную роль. Все это требовало изменения тренда экономического развития (с. 7). То, что раньше считалось сильными чертами, теперь оказалось слабостью.

В этих условиях лейбористское правительство Г. Брауна предприняло попытку возврата к прямому государственному регулированию — до этого «новые лейбористы» де-факто продолжали экономическую политику М. Тэтчер. Однако данный корректив не решил возникших из-за кризиса проблем — произошел рост безработицы, и это стало важным стимулом в общем росте недовольства лейбористами. Это сказалось и на результатах парламентских выборов 2010 г. Консервативно-либеральный сценарий существенно отличался от курса предшественников. Как подчеркивается в монографии, «в итоге на передний план выступил нетрадиционный метод регулирования: программа количественного смягчения, т. е. государственные денежные вливания в экономику путем наращивания объемов активов, прежде всего государственных ценных бумаг, выпускаемых на рынке с целью увеличения денежной массы» (с. 19). Результат оказался двойственным: безработица уменьшилась, но темпы экономического роста оказались минимальными. В целом делается вывод, что коалиционному правительству не удалось разрешить проблемы, вызвавшие финансово-экономический кризис.

Значительная часть монографии посвящена проблемам развития Вестминстерской модели демократии и государственного управления. Британцы с полным основанием гордятся своим политическим строем. В стране отсутствует писаная Конституция — ее заменяют законы о государственном устройстве, традиции и обычаи, судебные решения, являющиеся прецедентными, а также нормативные акты Европейского союза, к которым присоединилась Великобрита-

ния, хотя их претворение в жизнь идет далеко не всегда просто.

На рубеже XX–XXI вв. Великобритания вступила в важную фазу реформирования своего политического строя, которое, как и в предыдущие столетия — после революции и гражданских войн середины XVII в., — происходит путем эволюции, компромиссов, а не конфронтаций, без спешки и с большой долей осторожности. Наиболее существенные элементы этой реформы, которые уже стали воплощаться — это реформа палаты лордов и деволюция.

Реформирование палаты лордов, хотя в принципе между основными политическими партиями есть взаимопонимание об основных ее направлениях, идет очень медленно. Нынешнее консервативно-либеральное правительство также не собирается предпринимать резких шагов по ее продвижению вперед. Авторы монографии, по нашему мнению, обоснованно акцентируют внимание на одной из главных причин медлительности: британская элита в полной мере не уверена в последствиях этого шага. Действительно, в случае если палата лордов становится полностью или даже в основном выборной, ее политический вес резко возрастает. Если сейчас палата лордов реально может воздействовать на темпы прохождения законопроекта и вносить какие-то непринципиальные поправки, то в случае ее избираемости она сможет стать серьезным и влиятельным актором в законодательном процессе. Речь может уже идти о реальном соперничестве двух палат. К такому повороту высшие слои британского общества пока не готовы. К тому же совершенно очевидна взаимосвязь между незавершенностью реформы палаты лордов и национально-государственного переустройства страны (с. 70).

А вот процесс деволюции Шотландии и Уэльса проходит существенно быстрее. По мнению авторов монографии, эта реформа «оказалась наиболее быстрой и успешной» (с. 60), хотя одновременно отмечается «незавершенность процесса федерализации, который уже набрал обороты» (с. 66). По нашему мнению, процесс деволюции в отношении Шотландии может привести к более серьезным последствиям и заслуживает более детального рассмотрения, так как значительная часть шотландского общества настроена добиваться независимости. Конечно, вряд ли сторонники отделения добьются большинства на референдуме в сентябре 2014 г., но несомненно, что после его проведения вопрос о независимости будет поднят на новую высоту. Это уже имело место после референдума 1979 г.

Хотя сторонники деволюции не собрали необходимых тогда 40% голосов зарегистрированных избирателей, в общественном мнении наступили такие сдвиги, что через два десятилетия Шотландия добилась деволюции, причем в большем объеме, чем предполагалось в 70-е годы. Так и сейчас нельзя исключать варианта, что в среднесрочной перспективе Шотландия станет независимой. Будет ли в этом случае оставшаяся часть Соединенного Королевства строиться как федерация, не ясно. Естественно, что появление независимой Шотландии может оказать серьезное влияние не только на Соединенное Королевство, но и на другие европейские государства и Европейский союз в целом. Новаторским в монографии является глава о коррупции в Великобритании. Данный сюжет в серьезных научных исследованиях российских ученых всерьез не поднимался.

Авторы монографии с полным основанием обращают особое внимание на такой новый элемент в политической жизни Великобритании, как формирование коалиционного правительства. В отличие от ФРГ, Италии и других стран с парламентской формой правления, для Великобритании это достаточно редкое явление. В XX в. коалиционные правительства формировались в годы двух мировых войн, а также на короткое время в межвоенные годы (правительство Д. Ллойда в 1918–1922 гг. было всерьез продолжением коалиции военного времени, а из двух национальных правительств Р. Макдональда коалицией реально было только первое, правившее несколько месяцев, так как во втором, сформированном после парламентских выборов 1931 г., доминировали консерваторы). И дело не только в мажоритарной системе, при которой победитель получает все. И в 1924 г., и в 1929 г., и в 1974 г. лейбористы предпочли сформировать правительство меньшинства, а попытка Э. Хита в марте 1974 г. создать коалицию консерваторов с несколькими малыми партиями не увенчалась успехом. В правящих кругах Великобритании существовало явное предубеждение против создания коалиций, которые считались допустимыми лишь в чрезвычайных обстоятельствах. Между тем сегодня мы имеем полноценное коалиционное правительство, где программа составлена с учетом мнения обоих партнеров и рассчитана на весь срок деятельности парламента, причем оба партнера постоянно подчеркивают свою самостоятельность и особенности своей позиции. В монографии достаточно подробно анализируются обстоятельства, в силу которых консерваторы и либеральные демократы пошли на коалицию, но остается открытым вопрос —

идет ли речь о единичном случае или британская партийная система вступила в новый этап, когда коалиции будут обычным явлением, а не исключением. Данный сюжет было бы, конечно, интересно проанализировать в контексте вопроса о реформе избирательной системы, который рассматривается уже достаточно длительное время.

Значительная часть монографии посвящена британской внешней политике, причем дается подробный ее анализ на всех направлениях. Главным внешнеполитическим партнером Лондона являются, конечно, США, с которыми, как точно отмечают авторы монографии, они связаны «плотной тканью партнерства» (с. 268). Для США Великобритания важна как единственная страна, обладающая и ресурсами, и желанием содействовать Вашингтону в проведении глобальной политики. В свою очередь, роль главного американского союзника существенно укрепляет позиции Лондона в Западном альянсе и в мировых делах в целом. Приверженность НАТО, общность подходов к проблемам Югославии, Ирака и Афганистана еще более сблизили две страны. В то же время Лондон не отказывается от своей игры, причем, как справедливо отмечается в монографии, консерваторы более склонны вести самостоятельную игру (с. 293), а результаты голосования в палате общин по Сирии демонстрируют, что британская поддержка не является гарантированной (с. 296).

Естественно, что для Великобритании как члена Европейского союза огромную роль играют проблемы участия в европейской интеграции, тем более, что позиция Лондона по ряду вопросов специфична. Не только условия, но и сам факт членства в ЕС вызывает в британских политических кругах достаточно бурные дискуссии. Так, хотя именно консервативное правительство Э. Хита добились присоединения страны к Европейскому сообществу, в современной консервативной партии евроскептицизм достаточно силен. Незадолго до смерти М. Тэтчер вообще призывала к выходу из ЕС. В то же время партнер консерваторов по коалиции — либеральные демократы являются, пожалуй, наиболее проевропейской партией, представленной в парламенте. В целом правительство Д. Кэмерона поддерживает Европейский союз и евро, но возражает против федералистских тенденций в ЕС. Планы проведения референдума о продолжении членства в ЕС призваны скорее смягчить противоречия внутри страны по данному сюжету. С учетом того, что на ЕС приходится около половины внешней торговли, вряд ли британские правящие круги всерьез рассматривают возможность полного разрыва. Вме-

сте с тем многие страны — члены ЕС также хотят пребывания там Лондона, рассматривая его как своеобразный противовес франко-германскому доминированию, а также как влиятельного проводника политики свободной торговли, открытой конкуренции и инновационного развития.

В отношениях России и Великобритании в XXI в., как отмечается в монографии, сложилась парадоксальная ситуация: в политической сфере сохраняется, а в отдельные периоды даже возрастала напряженность, в то время как торгово-экономические связи развивались (кроме небольшого промежутка времени в момент экономического кризиса) по восходящей линии (с. 357). Россия в основном продает Великобритании сырье, а покупает готовые товары. Хотя по размерам инвестиций в российскую экономику Великобритания занимает одно из первых мест, ее вклад в высокие технологии минимален. При правительстве Д. Кэмерона российско-британские отношения несколько улучшились. Этому в немалой степени способствовало сотрудничество по вопросам проведения Олимпиад в Лондоне (2012) и Сочи (2014). Однако украинский кризис привел к их заметному ухудшению. В целом нельзя не согласиться с мнением авторов монографии, что британскую политику в отношении России характеризуют «осторожность и прагматизм» (с. 384), а сами российско-британские отношения — это «сплетение конкуренции и взаимовыгодного сотрудничества» (с. 453).

Очень интересна небольшая по размеру глава об «Экономизации» британской внешней политики. В ней справедливо акцентируется, что с момента начала финансово-экономического кризиса главное внимание Великобритании было перенесено с «группы восьми», каковой она была до украинского кризиса 2014 г., на «группу двадцати», а также отмечается увеличение активности на рынках Китая, Индии и других развивающихся стран.

В монографии затронуты вопросы использования Великобританией «мягкой силы» для укрепления своего влияния, но эти проблемы представлены, по нашему мнению, слишком кратко. Достижения британского образования, науки и культуры, которые рассматриваются в монографии в основном в контексте социальной политики, имеют большое значение и для ее международных позиций.

В целом, несмотря на отдельные замечания, коллективная монография представляет собой фундаментальный труд, подтверждающий высокий уровень исследований британской проблематики.

Литература

1. Великобритания перед всеобщими выборами 2010 г. Доклады Института Европы. № 250. М.: Институт Европы РАН, 2010. 144 с.
2. Великобритания. Эпоха реформ / под ред. Ал. А. Громько. М.: Весь мир, 2007. 536 с.
3. Громько А. Модернизация партийной системы Великобритании. М.: Весь мир, 2007. 344 с.

Статья поступила в редакцию 3 июля 2014 г.

Контактная информация:

Худолей Константин Константинович — доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб. 7/9; kkhudoley@gmail.com

Khudoley Konstantin K. — Doctor of History, Professor, State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; kkhudoley@gmail.com